4. Бек Ульрих. Что такое глобализация изд. Прогресс Традиция, 2001 г. http://www.ukessays.com/essays/politics/an-analysis-of-glocalization-and-social-welfare-politics-essay

5. Belloso Juan-Carlos. Брендинг на примере Барселоны. Лекция в рамках форума UrbanБайрам http://urbanbairam.ru/blog/2013/8/juan-carlos-

belloso

6. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. Москва, 1999.

7. Астахова В.И. Глобальные проблемы человечества как фактор трансформации образовательных систем. Харьков, 2008.

8. Шаромов А. Глобализация и глокализация в примерах яркого брен-

динга. Прикамский ежедневник «Европейская окраина». 2007.

M.V.Noskova PROCESS GLOCALIZATION AS A NEW STAGE OF HUMAN DEVELOPMENT

Article otrazhet key measurement process glocalization affects the mechanisms of inclusion of certain regions in the global structure of modern civilization. Rasmtarivayutsya vprosy brnedinga territoii.

Keywords: Globalization, glocalization, society, the process of regionalism

Е.А.Опейкина* ВЗАИМООТНОШЕНИЯ «БУРЖУАЗНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ» И РАБОЧИХ В КОНЦЕ 1920-Х – СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАВОДОВ Г. ЗЛАТОУСТ)

В статье рассматривается идеологическая и политическая сущность «спецеедства», а также конфликтные ситуации между «буржу-азными специалистами» и рабочими на производственных предприятиях города Златоуста в конце 1920- середине 1930-х гг. Также анализируются причины этих конфликтов, механизмы их решения, роль производственных совещаний и общекультурные нормы поведения рабочих.

Ключевые слова: «спецеедство», инженерно-технические работники,

рабочие, классовая борьба, Златоуст.

В современных условиях взаимоотношение между инженерами, интеллигенцией и рабочими находятся в центре общественной дискуссий. Опыт формирования нового «образованного класса» в конце 1920-х — середине 1930-х гг. может способствовать более глубокому пониманию изменяющейся роли инже-

нерно-технических работников на производстве.

Как утверждал Й.В. Сталин «буржуазные специалисты» - это «остатки» или «бывшие люди». Они не могут изменить что-либо в нынешнем положении СССР. «Они слишком слабы и немощны для того, чтобы противостоять мероприятиям Советской власти». Несмотря на эти заверения о бессилии «остатков» и «осколков», И.В. Сталин заявил, что максимальное усиление государственной власти необходимо для того, чтобы «развеять в прах» и «разбить их воровские махинации» [4. С. 267].

* Опейкина Екатерина Андреевна - аспирант ЮжУрГУ, opeikina-1988@mail.ru

Источником классовой борьбы, прежде всего, является противоречие интересов различных классов, капитализм же упростил и обнажил эти классовые противоречия, противопоставив друг другу два больших класса – буржуазию и пролетариат [3. С. 359]. Антагонизм инженерно-технических кадров с одной стороны и рабочих уральских заводах с другой вылился в такое понятие как «спецеедство».

Источник «спецеедческих» настроений следует искать в социальной неоднородности, условиях труда, системе оплаты и профессиональном образовании. В конце 1920-х гг. среди беспартийных рабочих, преимущественно подсобных и неквалифицированных, возникает мысль, что нужно уравнять заработную плату всех работников и, в частности, уничтожить высокую оплату специалистов. Но такая политика принесла бы только вред развитию промышленности и делу рабочего класса. Опыт уравнительности был проделан еще в период «военного коммунизма» и привел к распылению сил квалифицированных специалистов и квалифицированных рабочих 135.

В 1930-е гг. в рабочей среде выделяются три группы: потомственные рабочие, недавние выходцы из непролетарских слоёв и рабочая аристократия. Социальная неоднородность рабочих изза притока непролетарских слоёв только увеличилась. По разным подсчётам, к началу 1930-х гг. выходцы из деревни составляли от 45 до 50% рабочей массы. Новые рабочие принесли из деревни «уравнительные настроения», которые распространялись ими на всё окружающее их социальное пространство. Таким образом, с начала 1930-х гг. эта часть рабочих начинает играть заметную роль и влиять на настроение всей трудовой массы.

Этот источник «спецеедства» нашел отражение на страницах журнала «Инженерный труд», где неоднократно обсуждался данный аспект отношений рабочих и ИТР, инженер Н. Радышевский отмечал: «...много рабочих, которые недавно попали на предприятия и которые во всех переживаемых ими материальных недостатках видят виновника – посаженного над ними специалиста

инженера или техника» 136.

Председатель Президиума ВСНХ СССР В.В. Куйбышев также объяснял «спецеедство» низким уровнем развития выходцев из деревни. Получая более низкую, чем квалифицированные рабочие, заработную плату и находясь в бедственном положении, эта прослойка подвергала острой критике «барские» условия жизни инженерно-технических кадров. В условиях 1930-х гг., когда рабочих убеждали, что они правящий класс, эта разница казалась им несправедливой. Кроме того, следует иметь в виду распространённое заблуждение крестьян того времени, что жизнь рабочих лучше. Переезжая в город, они надеялись на существенное её улучшение. Но в итоге надежды не оправдывались. Отсюда недовольство, поиск виноватого и требование передела¹³⁷.

¹³⁷ Правда. 1931. 12 мая.

¹³⁵ Инженерный труд. 1930. № 11. С. 189

¹³⁶ Инженерный труд. 1930. № 11. С. 5

Другим источником конфликта были сезонные рабочие, которые являлись самой взрывоопасной массой. «У нас дома сидят без хлеба... – заявлял рабочий, – мы приехали сюда заработать. Вам осталось взять плеть и подгонять нас. Зарплату не поднимаете, а производительность труда заставляете поднимать. – Работали раньше меньше, а получали больше. Нас запрягли так, что мы работаем без рубашки, а теперь хотят, чтобы мы и не просыхали» 138.

Постоянное снижение расценок и повышение норм выработки не создавали в производственных отношениях положительного климата. На III съезде ВМБИТ в мае 1927 г. практически все делегаты отмечали, что инженеры становились заложниками различных производственно-политических кампаний, как например, по укреплению трудовой дисциплины, снижению себестоимости продукции. Проводниками этой политики становились инженеры, поскольку партийные и руководящие органы предприятий прекрасно осознавали непопулярность этих мер. И «тут инженерно-технический персонал оказывается между молотом и наковальней». Для рабочих, в таких случаях, инженер был тем, кто мешал зарабатывать. Член комиссии ВСНХ по урегулированию положения специалистов в государственной промышленности С.А. Хренников в апреле 1927 г. так характеризовал сложившуюся ситуацию: «...есть дилемма: либо проводить директивы по укреплению трудовой дисциплины, и тогда ИТР бьют, либо ничего не делать» [5. С. 73].

Следует отметить, что именно со стороны низкоквалифицированных рабочих «антиспецовские» настроения выливались в радикальные действия: избиения, битьё стекол в домах и поджоги. При этом наказание либо не следовало, либо было затруднительно. Так, инженер одного уральского завода в заявлении в инженерно-техническую секцию жаловался на то, что «заводской комитет мало обращает внимание на оскорбления...»¹³⁹. Случаи угроз и насилия оставались без внимания со стороны администрации. При обследовании положения инженерно-технических кадров специальная комиссия при ВСНХ констатировала отсутствие борьбы со стороны профсоюзов с фактами дискриминации ИТР. На одном из заводов рабочий запустил в инженера табуретом. Правление треста вынесло дело на обсуждение РКК. Последняя отказалась его рассматривать, формулировка отказа звучала довольно цинично: «Табурет ведь не попал» 140. Часто, в случае увольнения рабочего за избиение инженера, органы суда его восстанавливали на работу и вынуждали предприятие оплатить ему вынужденный прогул. Подобная безнаказанность создавала почву для дальнейшей дискриминации специалистов [6. С. 183].

Социальной напряжённости на производстве способствовала криминогенная ситуация, сложившаяся в городах в конце 1920-х гг. Характерной чертой предприятий в тот период было

¹³⁸ ЗГАО. Ф. 314. Оп. 1. Д. 87. Л. 15.

¹³⁹ ЗГАО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 34. Л. 13. ¹⁴⁰ ЗГАО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 192. Л. 21.

преобладание рабочих, осуждённых за нарушение правопорядка. Согласно действующему тогда законодательству вышедшие из тюрем имели преимущественное право при поступлении на работу. Попадая на производство, они становились источником конфликта. К неквалифицированным примыкала часть рабочих, которых можно определить как «средний класс», то есть прослойка, располагавшаяся между квалифицированной и неквалифицированной частью. Характерной чертой их жизненных установок являлась ориентация на экономическое выживание. Будучи политически индифферентными, они вовлекались неквалифицированной массой в производственные конфликты.

Культурная отсталость части рабочих, политика правящей партии по отношению к культуре прошлого, к интеллигенции усиливали антиинтеллектуальные настроения в рабочей среде, что так же выражалось в форме «спецеедства», которое, в свою очередь, рождало ответную реакцию интеллигенции, направленную на защиту своей чести и достоинства. В 1920-е гг. это были, как правило, публикации специалистов, содержащие информацию о подлинном состоянии дел в экономической и социальной сфере страны.

Непростая обстановка на производстве усугублялась пьянством. «Каждая выдача заработной платы и аванса, – отмечалось в отчёте Уральского губкома РКП(б) в 1925 г., – превращает рабочие посёлки в пьяное море с драками, дебоширством, убийства-

ми и_утопленниками»¹⁴¹.

Если говорить о профессиональной части рабочих, то их отношение к ИТР не всегда строилось с позиции конфронтации. Фиксировалось, что «старые» рабочие были более дисциплинированы, внимательны к происходящему на предприятии, искренне заинтересованы в преодолении бесхозяйственности. Они старались действовать в рамках, предусмотренных трудовыми нормами, с неодобрением смотрели на небрежное отношение новых рабочих к производству, вопросам трудовой дисциплины

и требовали закрыть доступ крестьян на заводы. В отличие от неквалифицированной части, которая проявляла своё недовольство в форме «спецеедства», квалифицированные рабочие претензии направляли в адрес профсоюзных и партийных организаций, активно участвовали в обсуждении проблем на производственных совещаниях и кружках. Это касалось как недовольства действиями специалистов, задержки заработной платы, так и других конфликтных ситуаций. Сформированная для решения трудовых споров система действовала достаточно эффективно. Конфликтные комиссии, примирительные камеры, третейские суды, трудовые сессии народного суда позволяли переводить конфликт в юридическую плоскость, в том числе и гасить «антиспецовские» выступления.

Причину недовольства квалифицированных рабочих следует искать в самих инженерах – их поведении и отношении к рабочим. Рабочих раздражала невнимательность ИТР к их нуждам

¹⁴¹ ГАСО. Ф. 312. Оп. 1. Д. 111. Л. 34.

и требованиям. «ИТР не желает разъяснить рабочим и отвечать на их вопросы», — такая формулировка наиболее часто встречается в жалобах. К анализу данной ситуации необходимо подойти с учётом бюджета рабочего времени ИТР. Обращает на себя внимание их перегруженность. Продолжительность рабочего времени у 27% инженеров на Металлургическом заводе в городе Златоусте составляло до 12 час. в сутки. Примерно 17% заняты не свойственной для инженеров канцелярской работой [1. С. 87].

Понятно, что при таких условиях ИТР не имели времени на подробное разъяснение своих действий. С тем чтобы разрешить возникшее таким образом напряжение и приблизить инженерно-техническую интеллигенцию к рабочим массам, использовались производственные совещания. Эффективность этого института, в контексте рассматриваемого вопроса, зависела от нескольких факторов: заинтересованности администрации завода, желания инженеров и рабочих вести диалог. На практике эти условия редко соблюдались. Производственные совещания рабочие порой превращали в судилище над инженерно-техническим персоналом. По их мнению, на ИТР лежала ответственность за простои, недостаточную загрузку предприятий и прочее. С другой стороны, выступая на производственных совещаниях, инженеры не могли пройти мимом фактов бесхозяйственности администрации, тем самым настраивая её против себя. Это могло привести к увольнению специалиста. Боязнь расправы со стороны руководства предприятий и критика рабочих в итоге привели к пассивной позиции ИТР. Таким образом, производственные совещания не стали той площадкой, которая помогла бы достигнуть взаимопонимания между ИТР и рабочими. Негативно воспринимались рабочими некоторые этические нормы поведения инженернотехнической интеллигенции: требование снять в помещении головной убор, дореволюционная форма, которую многие инженеры продолжали носить, и многое другое. Это, по мнению рабочих, являлось признаком буржуазного поведения и, должно было уйти в прошлое.

Таким образом, «спецеедство», являвшееся главной проблемой во взаимоотношениях между рабочими и инженерно-технической интеллигенцией, тесно связано с социальными процессами, происходившими внутри рабочих масс, а также с идеологическими установками того времени. Наибольшее распространение оно получило среди новых рабочих. Отсутствие собственного жилья, низкая заработная плата приводили к асоциальному поведению. Вчерашние крестьяне, находясь относительно инженерно-технических специалистов в худшем материальном положении.

Также противоречия были обусловлены низким культурным и общеобразовательным уровнем рабочих кадров в Уральской области, формированием нового пролетариата, воспитанного на революционных идеях о ведущей роли пролетариата, отношением специалистов к рабочим, неоднозначной политикой власти, направленной, с одной стороны, на широкое привлечение специалистов на производство, а с другой — на настороженное отношение к ним, как к представителям враждебного класса.

Литература:

1. Главацкий, М.Е. Культура и интеллигенция России XX века как исследовательская проблема: итоги и перспективы изучения: Тез. докл. науч.

конф. Екатеринбург, 2003. 159 с. 2. Делицой, А.И. Инженерно-технические кадры и власть на Урале в конце 1930–1931 гг.: проблема взаимоотношений: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.И. Делицой. Екатеринбург, 1998. 146 с.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1956. 424 с. 4. Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1947. 391 с.

5. Суслов, А.Б. «Спецеедство» на Урале в 20-е гг. // Интеллигенция в полит. истории XX века: тез.докл. межгос. науч. - теор. конф. / А.Б. Суслов.

Иваново, 1992. 122 с. 6. *Терехов, В.С.* Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации: монография / В.С. Терехов. М., 2002. 389 с.

E.A.Opeykina RELATIONSHIP « BOURGEOIS SPECIALISTS « AND WORKERS IN THE LATE 1920S - MID -1930S .(AT ZLATOUST PLANT MATERIALS)

The article examines the ideological and political nature "spetseedstva as well as conflicts between "bourgeois specialists" and workers at industrial enterprises in the city of Zlatoust in the late 1920s and mid -1930s. Also analyzes the causes of these conflicts, the mechanisms of their solutions, the role of production meetings and general cultural norms of behavior of workers. Keywords: "spetseedstvo" technical officers, workers, class struggle,

Chrysostom.

А.В.Осипова* АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ В ДИЗАЙНЕ ОДЕЖДЫ

В статье анализируются современные тенденции в дизайне одежды. Рассмотрены формы использования визуальных эффектов.

Ключевые слова: дизайн одежды, визуальные эффекты

Визуальный канал восприятия является основным для большинства людей. При встрече, в первую очередь, человек оценивает окружающих взглядом: по форме, цвету, а значит – по одежде. Костюм воспринимается как элемент внешности человека, отражающий его отношение к себе, окружающим, моде и стилю. Знание психологии зрительного необходимо в дизайне костюма для создания современного образа, ведь сегодня костюм не только влияет на настроение человека, но и формирует его имидж.

Статья посвящена рассмотрению такой функции одежды, как корректировка внешности, а точнее, необходимость этой

функции для человека в современном обществе.

Эстетическая корректировка. Вопросы о том, что считать недостатками, особенностями фигуры, что красиво, на протяжении долгого времени волновали человека. Каноны красоты менялись в разные века неоднократно. К тому же, география, религия, куль-

^{*} *Осипова Анна Валерьяновна* – магистрант. УрГАХА.